

"Не ходи! — Ли Фуюй буквально зубами скрипел от злости. — Он лжёт тебе!"

"Знаю, — отозвался Янь Фуи.

— Но я хочу пойти".

"Ничего ты не хочешь! — прикрикнул Ли Фуюй. — Я твоя Система. Забыл? Если хочешь моей помощи, изволь выполнять главные задания! А теперь кругом марш!"

Янь Фуи опустил глаза. Его ресницы трепетали, выдавая бурю в душе.

Словно чья-то когтистая лапа сжала сердце, с силой сминая его; кровь бешено забилась в груди, а кончики пальцев обожгло ледяным онемением.

И всё же он отступал — шаг за шагом, едва заметно. И лишь когда почувствовал, что снова может дышать, решительно развернулся и пошёл прочь.

Если и приходилось выбирать, он, конечно же... по-прежнему предпочитал верить брату Ли.

Янь Тиншуан ошеломлённо уставился ему в спину. Стиснув зубы, он рванулся вдогонку.

— Стой! — крикнул Тиншуан. — Неужели ты не хочешь узнать, как на самом деле погиб наш шисюн?

Воспоминания, которые прячешь поглубже из страха перед болью, обладают скверным свойством: стоит растревожить их — и они лавиной обрушиваются назад.

Янь Фуи замер. Справиться с собой он не мог — сколько ни пытался дышать глубже, грудь сдавливало так, точно он увязал в ледяной, вязкой трясине.

Осколки прошлого вновь бесцеремонно ворвались в мысли. Он услышал раскаты грома, сотрясавшие небеса, ощутил сырой запах размытой ливнем земли. И холодную, мокрую ладонь, сжавшую его запястье...

Знакомый голос тихо произнёс:

— Маленькая луна... неужели ты даже не попрощаешься?

"Фуи! — резко приказал Ли Фуюй. — Уходи!"

Янь Фуи вздрогнул, будто марионетка, которую дёрнули за нить. Этот окрик вывел его из оцепенения, и он, спотыкаясь, пошёл вперёд.

Движения его действительно походили на марионеточные — неуклюжие, дёрганные, почти нелепые из-за сковавшей тело судороги.

Сзади свистнул ветер. Янь Фуи инстинктивно взмыл в воздух, уходя от удара, и в то же мгновение его меч, Уван, с тихим звоном покинул ножны.

Всё это время он неустанно тренировался и спасал людей, истребив столько нечисти, что боевые приёмы ввелись в саму его плоть, превратившись в чистые рефлексy.

Колоссальный объём духовной энергии хлынул в хрупкую фигуру заклинателя. Воздух вокруг горного прохода на мгновение истончился, закручиваясь в невидимый яростный вихрь.

Янь Фуи развернулся в прыжке. Клинок полыхнул ледяным серебром, отразившись в его тёмных, бездонных глазах. Удар!

Меч ещё не коснулся цели, но острая грань духовного сияния уже чиркнула по лицу Янь Тиншуана, оставив на бледной щеке тонкую кровавую полосу.

Тиншуан даже не вздрогнул. На его спокойном лице не отразилось ни тени страха. Он лишь поднял руку, зажав в ладони чётки глубокого изумрудного цвета.

Не причинять вреда Янь Тиншуану — этот запрет двадцать лет выжигался в его сознании, став непреложным законом.

К тому же в его руке было...

Зрачки Янь Фуи сузились до размеров игольного ушка. Серебряное сияние, плавно струившееся по лезвию, дрогнуло и разлетелось искрами.

Он судорожно рванул меч назад, прерывая выпад. Оборванный на полуслове поток духовной силы хлынул вспять — яростный, разрушительный, словно океанская волна, разбившаяся об утёс. Удар пришёлся прямо в грудь.

В глазах вспыхнула ослепительная белизна. Дикая боль от отдачи мгновенно вымела все мысли из головы. Собственное тело перестало подчиняться ему; лишившись опоры, точно кукла со срезанными нитями, он беспомощно рухнул вниз.

Совсем как в ту роковую ночь...

Он больше не чувствовал себя, не слышал внешних звуков. Было лишь бесконечное падение в крошечную тьму бездонной пучины.

Разрозненные осколки памяти внезапно сошлись в единую картину. Оказалось, то, что он изо всех сил пытался забыть, сохранилось в первозданной чёткости — каждая деталь теперь ранила взгляд, ослепляя своей болезненной яркостью.

Сквозь мучительную пытку бедствия Золотого Ядра он вновь увидел, как шисюн заслоняет его собой. Клубящаяся демоническая тьма пробивает грудь Ли Фуюя насквозь, швыряя его изувеченное тело в пропасть.

Янь Фуи не помнил собственного крика — должно быть, его поглотил грохот небесной кары и рёв ливня. Он помнил лишь то, как рванулся следом, пробивая золотой барьер грозового облака, отчаянно пытаясь поймать уплывающий в ночи край белых одежд.

Но пальцы хватали лишь воздух.

Демоническая энергия преследовала его по пятам. Янь Фуи, ещё не завершивший прорыв, находился под защитой Небесного Дао, и тьма не могла ранить его напрямую, однако мощные удары то и дело обрушивались на его спину. Ему было плевать. Всё его существо сузилось до единственной точки впереди — белого пятнышка, стремительно падавшего в бездну.

Ближе... ещё немного...

Он спасёт шисюна!

Но почему всё происходит так медленно?!

Время словно застыло, свист ветра растянулся в бесконечность. Чернильно-фиолетовые щупальца бездны тянулись сзади, точно ядовитые лозы, стремясь спеленать его по рукам и ногам, замедлить, просочиться под кожу ледяным, вязким отчаянием.

"Ты не спасёшь его", — властный, леденящий душу голос эхом раскатился в его сознании. Он звучал величаво, подобно божественному откровению, но нёс в себе могильный холод.

"Тебе никого не спасти".

"Они погибли из-за тебя".

«Нет...»

«Нет!»

Янь Фуи выплюнул кровь. Но не только её — Золотое Ядро, едва сформировавшееся, ещё окутанное нитями серебряных молний, он собственной рукой вырвал из груди вместе с горячей кровью сердца!

Ослепительное белое сияние окутало его с ног до головы. Он перешагнул границы смертного разума, его глаза вспыхнули чистым первозданным светом. Меч Уван, подчинённый окровавленным, побелевшим от напряжения пальцам, задрожал от хлынувшей в него мощи и единым ударом пронзил парящую перед ним золотую сферу.

Взрыв невероятной силы, затмивший даже недавние удары небесной кары, всколыхнул Куньлунь. Ударная волна разметала щупальца демонической тьмы, и Янь Фуи, преодолев одним рывком разделявшее их расстояние, наконец схватил Ли Фуюя за руку.

Они падали в пустоту. Ли Фуюй лежал в его руках, не чувствуя ничего; его некогда прекрасное, благородное лицо было залито кровью, а израненное тело казалось хрупким и безжизненным. И всё же он из последних сил коснулся щеки Янь Фуи — так, будто ранен был не он сам, а его глупый младший брат, который так и не научился беречь себя.

— Прости меня... — прошептал Ли Фуюй. — Но я...

Янь Фуи не разобрал последних слов. В ушах пронзительно звенело, зрение застилала пелена слёз и яркого света. Он даже не мог прочесть ответ по губам.

— Что?.. Что ты говоришь? — охваченный паникой, Янь Фуи извернулся в воздухе, принимая удар на себя. — Шисюн, держись за меня!

Раздался глухой, страшный удар.

Они рухнули на дно ущелья. Если бы не сверхъестественная стойкость тел заклинателей, такое падение превратило бы в пыль даже монолитный валун. Голова Янь Фуи раскалывалась, лицо заливала кровь. Несколько раз он пытался приподняться, пока наконец не совладал с непослушным телом и не пополз вслепую, шаря руками в поисках шисюна.

— Шисюн... Шисюн, Ли Фуюй!

Он наткнулся на его ладонь. Но Ли Фуюй лежал неподвижно. На его губах всё ещё блуждала привычная мягкая улыбка, но свет в глазах неумолимо угасал.

— Маленькая луна... — его голос превратился в едва различимый шёпот, — неужели... не попросаешься?

Куньлунь никогда не видел такого ливня.

Ли Фуюй впервые сам отпустил его руку.

Чёрное ледяное пламя разгорелось прямо посреди бушующей стихии, выжигая кости Янь Фуи тупой, невыносимой болью. Он смутно недоумевал: почему он всё ещё цел? Почему не растворился в этом бесконечном ливне, чтобы навсегда забыть о страданиях?

Сквозь пелену забвения снова пробился свет. Он понял, что приходит в себя.

«Нет...»

Разум отчаянно противился пробуждению. В темноте было больно, но там он мог спрятаться от яви. Однако плотина рухнула, и сдерживаемые годами воспоминания хлынули неудержимым потоком.

Когда в тот день он открыл глаза, то всё ещё лежал на дне ущелья под проливным дождём, в жидкой грязи.

Сквозь плотную стену ливня очертания предметов расплывались, но он разглядел знакомый силуэт, заслонивший от него тело... его шисюна.

Это был глава ордена. Ли Аньши стоял между ними, возвышаясь безмолвной стеной.

— Янь Фуи, — Дхармический достопочтенный Божественного Звука слегка склонился над ним, и его зрачки в ночной тьме закружились колдовскими вихрями. — Это ты. Это ты погубил моего сына.

Янь Фуи безучастно смотрел на него. Слова не доходили до сознания — казалось, его сковало невидимым панцирем, лишив способности дышать и думать.

Струи воды стекали по его лицу, когда он внезапно вздрогнул.

Ли Аньши заговорил тише, вкрадчиво, вколачивая каждое слово прямо в душу:

— Ты убил его.

— Я... — Янь Фуи приподнялся, содрогаясь всем телом, словно пытаясь сбросить наваждение, но затем затих. Он поднял бледное лицо, выглядя таким хрупким, словно вот-вот рассыплется в

прах. — Это я убил его.

Янь Фуи резко распахнул глаза.

За окном бушевала буря. Он лежал в тёмной комнате; створки неплотно прикрытого окна со стуком бились о стену под порывами ветра, нагоняя ледящий сквозняк.

Голова раскалывалась от невыносимой боли, словно в череп вонзили раскалённый штырь. Безумный хоровод воспоминаний кружился перед глазами, не позволяя сосредоточиться ни на одной детали.

"Фуи! Фуи! — настойчиво взывала Система. — Очнись! Нужно бежать! Янь Тиншуан сговорился с Сяо Фэном, они хотят заново запечатать твою память!"

«Моя... память?..»

«Воспоминания — это ведь не демоническая тьма. Они запечатлены в самой глубине души, формируя человеческую суть. Разве можно их запечатать?»

"Не время думать! — паниковал Ли Фуюй. — Если даже ты одолеешь Сяо Фэна, на шум явится Ли Аньши, и тогда всё кончено! Приди в себя и беги!"

Мысли путались, но Янь Фуи решил довериться брату Ли. Тот никогда бы не причинил ему вреда.

Преодолевая боль, он соскочил с постели. Ноги подогнулись, и он едва не рухнул на пол, но Система успела что-то предпринять, притупив острую боль в теле. Собрав остатки воли, Янь Фуи бросился к выходу.

Перед глазами всё плыло. Лишь со второй попытки нащупав засов, он пустил по венам духовную силу и сломал замок, даже не успев очистить её от примеси демонической энергии.

К счастью, снаружи никого не оказалось. Лишь завывал ветер да хлестал ливень, грозя затопить весь мир.

Что-то заставило Янь Фуи остановиться. Он медленно повернул голову к горизонту и там, на самом краю земли, увидел колоссальное дерево, подпирающее небеса.

Одна его половина была мертва и иссохла, другая — яростно зеленела.

Дерево Девяти Созерцаний.

Янь Тиншуан увёл его на древнее поле битвы бессмертных и демонов.

<http://bllate.org/book/20278/2181125>